

Настроение Годжо Сатору штормило, словно на американских горках.

То, что Накахара Яёи сам проявил к нему заботу, безусловно, согревало сердце. Однако зрелище того, как Гето Сугуру гладит Яёи по голове, оставило горькое послевкусие.

Он подозрительно прищурился, мучимый смутными сомнениями.

«О чём они вообще только что болтали?»

Накахара Яёи тоже чувствовал себя не в своей тарелке.

Ещё час назад он был уверен, что Годжо Сатору погиб. Это известие выбило почву у него из-под ног: теперь, когда Сатору стоял прямо перед ним живой и невредимый, всё происходящее казалось зыбким сном.

Яёи неосознанно коснулся воротника своей рубашки. По крайней мере, слёзы Сатору точно не были вымыслом — ткань до сих пор хранила едва ощутимую влагу.

Оба юноши то и дело отводили глаза, не решаясь встретиться взглядами, силясь побороть внезапно возникшую неловкость.

Внезапно гнетущее молчание нарушил отчётливый стук каблуков по кафелю — в палату вошла Иэири Сёко.

Полмесяца назад из-за резкого всплеска смертей Сёко буквально жила в прозекторской. Ей приходилось препарировать трупы ночами напролёт, из-за чего она постоянно страдала от недосыпа. К счастью, в последнее время поток работы иссяк, так что девушка наконец-то смогла выспаться, и тёмные круги под её глазами исчезли без следа.

Покачивая стакан с ледяным лимонадом, она окинула одноклассников оценивающим взглядом.

— А вы бодрячком, — усмехнулась Сёко. — Яёи, как самочувствие? Идёшь на поправку?

Яёи послушно кивнул.

— Да, уже гораздо лучше.

Гето Сугуру спросил:

— Посланники из Главного совета магов уже убрались?

— Совет собирался припаять вам «неподчинение приказам» и упрятать под домашний арест на неделю, — Сёко прислонилась к дверному косяку, лениво потягивая напиток. — Но госпожа Тенген проявила неожиданную твёрдость. Она наотрез отказалась одобрять какие-либо взыскания, так что этим чинушам пришлось убраться несолоно хлебавши.

Сугуру с облегчением выдохнул.

Сёко сделала ещё один глоток и добавила:

— Ещё госпожа Тенген упомянула, что Яёи и тебе, Сугуру, нужно восстановить силы после ранений. В общем, учитель Яга решил расщедриться и продлить нам выходные — вместо обычного уик-энда у второго курса будут полноценные четырёхдневные каникулы.

Сёко искренне, от всей души похлопала в ладоши:

— Так что благодаря вам двоим я тоже наконец-то отдохну.

От всех троих разило гарью и кровью. Стоило Сатору вернуться, как они дружно отправились в общежитие, чтобы привести себя в порядок.

Яёи отпер замок, вошёл к себе в комнату и небрежно бросил рюкзак на письменный стол. Достав из шкафа чистую рубашку и брюки, он стянул пропитавшуюся кровью одежду.

И вдруг его пронзило странное, липкое чувство неправильности.

Для этого не было ни причин, ни улик, но интуиция настойчиво твердила: за те несколько дней, что его не было в Токио, в комнате кто-то побывал.

Яёи медленно огляделся, нахмутив брови.

Территорию Токийского магического колледжа защищал мощный барьер, сквозь который посторонний просочиться не мог. Единственным исключением был Тодзи Фусигуро, начисто лишённый проклятой силы из-за Небесного проклятия. Но целью Тодзи было устранение Звёздного Сосуда — с какой стати наёмному убийце делать крюк ради экскурсии по студенческому общежитию?

Яёи подошёл к двери и присмотрелся к порогу.

Четыре дня назад, уезжая в спешке, он всё же перестраховался и оставил незаметную ловушку

— насыпал на верхний торец двери щепотку тончайшей известковой пыли. Стоило кому-то приоткрыть створку, и белёсая взвесь непременно ссыпалась бы вниз.

Но пол у порога оставался девственно чист.

Тогда Яёи двинулся к окну. Щелкнув фонариком, он принялся сантиметр за сантиметром изучать стекло в поисках чужих отпечатков пальцев.

Ничего подозрительного — лишь подсохшие потёки от недавнего дождя.

Шум из соседней комнаты отвлёк его от поисков.

Годжо Сатору только-только распахнул дверь к себе и сразу же наткнулся на огромный кожаный сундук, водружённый прямо посреди комнаты. Одного взгляда хватило, чтобы понять: это художества управляющего Амбэ.

Сатору раздражённо откинул крышку. Предчувствие его не обмануло — внутри аккуратными стопками лежали тонкие летние рубашки и свежие льняные простыни.

— Ну что за бред... Я им что, ребёнок малый? — проворчал Сатору. Подростковый бунт всюду бурлил в его жилах, и любая навязчивая забота клана вызывала у него лишь глухое раздражение.

Услышав его ворчание, из коридора заглянул Гето Сугуру:

— Ты чего там шумишь, Сатору?

Сатору ткнул пальцем в сундук и громогласно принялся расписывать Сугуру все «прелести» гиперопеки старейшин.

Яёи, прислушиваясь к их голосам, бесшумно приблизился к своему книжному шкафу. Приподнявшись на цыпочки, он осмотрел корешки книг на самой верхней полке. Всё стояло ровно, в строгом порядке — ни малейшего сдвига. Никаких следов того, что кто-то перелистывал страницы.

Все факты указывали на то, что интуиция на этот раз его подвела.

Из-за природной мнительности во время зачисток и покушений Яёи порой начинал видеть угрозу там, где её не было, что изрядно вредило эффективности. Учитель Верлен не раз журил его за эту пагубную привычку, но искоренить её до конца так и не удалось.

«Очередной ложный сигнал, — решил он»

Вместо того чтобы изводить себя беспочвенными подозрениями, Яёи решил сосредоточиться на деле. Найти третье пасхальное яйцо сейчас было куда важнее.

Сделав глубокий вдох, он негромко произнёс в пустоту:

— Показать подсказку к пасхалке.

Знакомое перышко соткалось из воздуха и, плавно покачиваясь, опустилось на столешницу, оставляя за собой тонкие светящиеся линии.

Яёи всмотрелся в бледно-золотой набросок. Простые очертания казались смутно знакомыми, словно он уже натыкался на них раньше.

Он принялся перебирать воспоминания, пытаясь ухватиться за ускользающую мысль. Наконец в памяти всплыл блёклый образ — похожий рельеф он видел на одной из иллюстраций в учебнике древней истории.

Подойдя к шкафу, он вытащил стопку исторических справочников, мимоходом запихнув поглубже едва не вывалившийся том по социологии.

Яёи методично листал книги одну за другой, вглядываясь в гравюры и карты. Упорство принесло плоды: спустя десять минут на страницах монографии «Истоки проклятий и синтоизма» он наткнулся на старинную карту паломнического тракта Кумано-Кодо.

Сличив рисунок пера с книжной схемой, он убедился: тайник с третьим пасхальным яйцом находится именно там.

Судя по обведённой области и туманному указанию на «обрыв», след вёл в город Кумано на юге префектуры Миэ. С востока этот городок омывался морем Кумано-нада, а на его побережье громоздились знаменитые скалы Онигадзё — величественные, истерзанные ветрами утёсы.

Яёи с тихим хлопком закрыл книгу.

«Пазл сложился»

Четырёх дней незапланированного отпуска должно было хватить с лихвой. Поездка в Кумано под предлогом горного похода казалась идеальным прикрытием.

Яёи призадумался. Третье пасхальное яйцо наверняка как-то связано с очками симпатии, а

значит, разумнее всего взять с собой Гето Сугуру.

Будучи человеком дела, Яёи не стал откладывать решение в долгий ящик. Он поднялся из-за стола, намереваясь немедленно позвать Сугуру в префектуру Миэ на пешую прогулку.

Он подошёл к комнате Сугуру и только занёс руку для стука, как за спиной скрипнули петли — из соседней двери показался Годжо Сатору.

—... Яёи?

Сатору тоже явно не ожидал столкнуться с ним в коридоре и теперь растерянно моргал.

Сегодня Сатору весь день был сам не свой. Запихнув злосчастный сундук в шкаф, он уныло подпирал голову руками за письменным столом, тщетно пытаясь разобраться в собственном хаосе мыслей.

Когда на его глазах окровавленный, безжизненный Яёи рухнул наземь, Сатору потерял контроль. Поддавшись слепому импульсу, он бросился к нему и судорожно прижал к себе это холодное тело.

Хуже того, он расклеился и пустил слезу — редчайший позор, за который Сёко потом глумилась над ним добрых полчаса.

«Яёи ведь наверняка всё помнит... Что он обо мне думает? Решил, что я окончательно спятил?»

Сатору наконец-то постиг суть Обратной проклятой техники, но триумф не принёс ему облегчения. Он попытался отвлечься, запустив World of Warcraft, но даже гринд не помогал — мысли упорно возвращались к пережитому ужасу, а пальцы безвольно замерли на клавиатуре.

В конце концов он в отчаянии уронил голову на стол, но активированная Безграничность не позволила лбу коснуться дерева.

Сатору до сих пор не смыл с себя грязь и копоть боя. Запекшаяся кровь на шее и груди неприятно стягивала кожу, а в нос бил навязчивый медный запах.

— Надо помыться... — пробормотал он под нос.

Словно лунатик, Сатору поднялся с кресла, сгрёб в охапку сменную одежду и потащился в душевую. И надо же было столкнуться с Яёи прямо у дверей Сугуру!

Сатору вскинул голову и подозрительно скосился на запертую дверь друга.

— Ты к нему? По делу?

Яёи, решив обойтись без увёрток, честно ответил:

— Хочу съездить на Кумано-Кодо. Пройтись по паломническому тракту.

В душе Сатору тут же шевельнулся червячок ревности.

«Неужели он собирается ехать только с Сугуру?»

На его лице отразилась целая гамма эмоций — он то открывал рот, желая что-то сказать, то снова замыкался в себе, а между бровей залегла хмурая складка.

Яёи украдкой наблюдал за ним и не упустил из виду эту мимолётную обиду.

Обычно Яёи тщательно взвешивал каждое слово, прежде чем высказать его вслух. Но сейчас этот надёжный предохранитель почему-то дал сбой. Прежде чем разум взял верх, язык сам сорвался с поводка:

— Годжо-кун, поехали со мной.

Сатору ошарашенно уставился на него, не веря собственным ушам:

— Я? Seriously?

— Да.

Едва слово сорвалось с губ, как Яёи мысленно выругался. Он крепко сжал челюсти, готовый откусить себе язык от досады за подобную порывистость.

Но Сатору, разумеется, и не догадывался о буре, бушевавшей в душе приятеля. Его лицо мгновенно прояснилось, а уголки губ сами собой поползли вверх.

Глядя на эту искреннюю, сияющую улыбку, Яёи лишь беззвучно вздохнул.

Пока Яёи в Токио мысленно изводил себя за излишнюю порывистость, за сотни километров от него, в Киото, управляющий Амбэ сидел в своём кабинете и хмуро изучал светящийся монитор.

На экране одна за другой сменялись фотографии — десятки чётких снимков листов, которые Накахара Яёи так тщательно прятал в своей папке.

На этих страницах Яёи скрупулёзно фиксировал каждый шаг Сатору: количество изгнанных им проклятых духов, причины и точное время отлучек из колледжа и даже вкусовые пристрастия юного господина. Любой, кто удосужился бы проанализировать эти записи, мог бы без труда отслеживать все перемещения и привычки сильнейшего мага.

Сдав виски, управляющий Амбэ заново перечитал отчёты.

Эти снимки сделали те двое слуг, которых он отправлял в Токио. Позавчера они вернулись в Киото и передали ему зеркальный фотоаппарат с ценными кадрами.

Когда неделю назад глава клана Годжо приказал ему вплотную заняться проверкой Накахары Яёи, управляющий мысленно посчитал эти меры излишней паранойей. Но теперь, глядя на неопровержимые доказательства, он не мог не признать поразительную дальновидность хозяина.

Этот парень явно затевал нечто недоброе.

Ещё вчера Амбэ переслал электронные копии главе клана и сразу же перезвонил, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

Глава клана Годжо долго молча изучал присланные файлы, прежде чем глухо спросить в трубку:

— И это всё?

— Да, больше ничего подозрительного не обнаружено, — почтительно отозвался управляющий.
— Описаний секретных техник или сугубо конфиденциальных данных там нет. И тем не менее он скрупулёзно задокументировал всю повседневную жизнь молодого господина...

Амбэ красноречиво замолчал, давая собеседнику возможность сделать выводы. Глава клана, искушённый в интригах, прекрасно понял намёк.

Никто не станет тратить время на столь детальную слежку за одноклассником без веской причины. Поведение Яёи выбивалось за рамки обычного любопытства. Управляющий был практически уверен: парня внедрили к юному Сатору с одной целью — шпионить.

— А что по поводу его прошлого? — спросил глава клана. — Происхождение, место жительства, покровители... Неужели вообще ничего?

— К сожалению, да. Его личное дело тщательно вычищено. Никаких упоминаний о прежней учёбе или регистрации в базах данных. Прошу прощения за мою оплошность.

— Если даже твои каналы оказались бессильны... — на том конце провода повисла тяжёлая пауза, завершившаяся тихим вздохом. — Провернуть подобное под силу разве что верхушке Главного совета магов.

Управляющий Амбэ и сам склонялся к этой версии, но предпочёл благоразумно промолчать.

Перед тем как положить трубку, глава клана особо подчеркнул: управляющий должен деликатно, без лишнего давления донести эти сведения до Сатору, чтобы тот держал ухо востро с Накахарой.

Именно это поручение и лишало Амбэ сна.

Сатору никогда не отличался склонностью к интригам, а в делах сердечных и вовсе бывал беспросветно глуп. Он явно не видел в поведении Яёи никакой угрозы.

В памяти управляющего то и дело всплывали картины их недавних встреч. Он помнил, как неосознанно теплел взгляд Сатору всякий раз, когда тот смотрел на Накахару, и как мягко кривились его губы в улыбке, даже если Яёи этого не замечал.

«Молодой господин по уши влюблён»

Но как открыть ему глаза на правду, не разбив при этом сердце?

Управляющий устало потёр переносицу.

Дело не терпело отлагательств. И всё же, приняв во внимание, что Сатору только что вернулся со сложнейшей миссии, Амбэ решил дать ему день передышки. Он поговорит с молодым господином послезавтра.

<http://bllate.org/book/19457/2004630>